

ляемых у заявленного слова-концепта, связана с культурной доминантой русского делового общения: для русского стиля деловой коммуникации характерно включение в число имиджевых параметров личности прежде всего не внешних, «образных», визуально проявляющихся, а общегуманитарных, морально-этических признаков («открытость», «добродорядочность»), которые формируют «репутацию», то есть положительный образ анализируемой личности, проявляющийся в первую очередь в ее долговременном, авторитетном для общества, одобренном этим обществом поведении. (Следует отметить, что экспериментально проведенный опрос представителей деловой сферы, обучающихся практике самопрезентации, подтверждает, что в последнее время происходит переосмысление качественных характеристик «имиджа» как такового и становятся приоритетными комбинации признаков: «приветливость», «этикетная выдержанность», «терпимость к чужому мнению», «диалогичность и адресность коммуникативного действия/поступка», «грамотное публичное поведение», которые в сумме и формируют образ человека «положительной деловой репутации».)

Интересны возникающие противоречия при **исходной концептуализации** слова-понятия и **переосмыслении** его в **новых контекстных условиях** современного социума. Так, понятие «амбициозность», изначально трактуемое как «обостренное самолю-

бие, самомнение, спесь» [4. С. 38], усиленно формируется в позитивном, ассиметричном режиме (с учетом, вероятно, дополнительных положительных коннотаций, которые есть у этого слова в языке-источнике, но не заявлены как первоначально актуальные в сознании русской языковой личности).

Информационный контекст деловых документов таким образом производит необходимое позиционирование, формирует положительное общественное мнение, когда предлагает подобные текстовые варианты: «*Нам требуются хорошо образованные, амбициозные молодые люди, ориентированные на деловой успех, мечтающие об успешной карьере*» или «*Фирма ждет знающих, амбициозных, молодых сотрудников, готовых освоить профессию менеджера*» (из объяснений о приеме на работу). Этот пример позволяет говорить о возможных изменениях и уточнениях в системных отношениях слова-концепта и контекста.

С учетом всего вышесказанного, следует подчеркнуть важность и актуальность **проблемы изучения концептосферы как смыслового ядра коммуникативного пространства**. Это обеспечивает в рамках теоретических и прикладных исследований полное, объективированное и детализированное представление о «картине мира» современной языковой личности и ее культурных и поведенческих приоритетах.

Библиографический список

1. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс [Текст] / В.И. Карасик. – М.: Гнозис, 2004.
2. Современное зарубежное литературоведение: концепции, школы, термины [Текст]. – М.: Наука, 1996.
3. Современный словарь иностранных слов [Текст]. – М.: Русский язык, 2001.
4. Степанов, Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования [Текст]. – М.: Академический проект, 1997.

О.А. Макурина

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ «ЗВЕЗДНОГО» ИНТЕРВЬЮ В РОССИЙСКОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЕ

Целью настоящего исследования является выявление организационно-структурных и коммуникативно-языковых особенностей российского «звездного» интервью, отражающих основные особенности русской коммуникативной культуры и подтверждающих наличие национальной специфики этого речевого жанра. Источниками для исследования послужили тексты «звездных» интервью, размещенные в русских и французских печатных средствах массовой информации.

NATIONAL FEATURES OF "STAR" INTERVIEW
IN THE RUSSIAN COMMUNICATIVE CULTURE

The purpose of this research is to reveal organizational-structural and communicative-linguistic features of the Russian "star" interview reflecting the basic features of the Russian communicative culture and confirming presence of national specificity of the given speech genre. The sources for the research were the texts of "star" interviews placed in the Russian and French print mass media.

Российские «звездные» интервью – это, как правило, неформальный диалог о личной жизни «звезды» или о событиях общественной жизни, напрямую затрагивающих ее личную судьбу. При этом в российских «звездных» интервью принято задавать самые личные вопросы, которые не встречаются в ситуации публичного диалога в других национальных культурах. К примеру, в интервью с Ларисой Удовиченко журналист инициирует обсуждение заработной платы актрисы: «*Современные гонорары российских артистов кажутся Вам достойными? Вы довольны своим заработком?*» – «*Я не ропщу. Все относительно. Мы не получаем голливудских миллионов, но и жизнь у нас другая. И все зависит от конкретного фильма. Если интересная роль, я соглашусь на меньшие деньги, но при этом никакой гонорар не заставит меня делать то, что противоречит моим убеждениям...*» [4. С. 19].

Распространенной в российских «звездных» интервью является и тема отношений «звезды» с противоположным полом, тема супружеской жизни. В этом контексте могут раскрываться достаточно интимные подробности: часто ли «звезда» ссорится со своим супругом, как отмечает очередную дату совместной жизни, чем занимаются дети и т.п.? Если российские «звездные» интервью сравнить по этому показателю с французскими, то последние тоже достаточно насыщены личностной тематикой, однако «звездам» задаются в основном личные вопросы общего характера. Например, в интервью с известной французской моделью Ноеми Ленуар журналист, проводя тематическую линию «любовь и мужчины в жизни «звезды», спрашивает лишь о таких общих вещах, как идеал мужчины («*Qui incarne votre idéal masculin?*» [15. С. 21] – «Кто воплощает Ваш идеал мужчины?», «*Que recherchez-vous chez un homme?*» [15. С. 21] – «Что Вы ищете в муж-

чине?»); верит ли «звезда» в любовь («*Donc, vous croyez en l'amour?*» [15. С. 21] – «Верите ли Вы в любовь?») и т.п. И все же во французских «звездных» интервью допустимы намеки на вопросы о частной жизни «звезды». Так, у Ноеми Ленуар корреспондент интересуется «*Qu'en est-il de votre histoire avec Stomy Bugsy?*» [15. С. 21] («Что там с Вашим романом со Стоми Багси?»), подразумевая окончание романа модели с известным французским певцом и актером. Это именно намек, поскольку в вопросе не содержится прямой информации ни о разрыве «звезд», ни, тем более, о его причинах. Это вежливый, с позиции журналистской этики, способ узнать, что называется, из первых уст то, что широко обсуждается, что имеет статус слухов – распад «звездной» пары. В своем ответе Ноеми тоже вежлива, причем как по отношению к журналисту, так и по отношению к бывшему другу: «*C'est fini. Mais on ne va pas s'attarder là-dessus. Je suis contente pour lui s'il rencontre quelqu'un. Il est gentil. Je souhaite juste qu'il soit heureux*» [15. С. 21] («Все кончено. Не будем это обсуждать. Я была бы довольна, если бы он себе кого-нибудь нашел. Это было бы славно. Я просто хочу, чтобы он был счастлив»). Высокий уровень этической корректности и высокий уровень самоконтроля в общении отличает коммуникантов французских «звездных» интервью в целом.

В российских «звездных» интервью зачастую задаются провокационные вопросы и озвучивается конфликтосодержащая информация. Например, в беседе с Ларисой Удовиченко корреспондент открыто спрашивает: «*А возраста вообще не боитесь?*» [4. С. 19], хотя знает, что актриса далеко не молода. В этом же интервью журналист позволяет себе дать не вполне корректную оценку передачам, которые ведет певица Лолита и которые смотрят миллионы телезрителей: «*А как Вы думаете, должна ли быть какая-то цензура*

на нашем ТВ? Есть ведущие вроде Лолиты – без всяких комплексов. Вас это не раздражает?» [4. С. 19]. А в интервью с Олегом Газмановым журналист спрашивает у певца: «У Вас в молодости не было искушений, связанных с наркотиками?» [6. С. 10]. Во французском «звездном» интервью провокационных вопросов зафиксировано не было.

Не менее продуктивно в российских «звездных» интервью и обсуждение слухов и скандалов, связанных с именем «звезды», участвующей в беседе. «Ходят слухи о Вашем романе с Ксенией Собчак». – «У меня нет никакого романа с Ксюшей. Просто у нас на проекте в цирке сложились хорошие неприязненные отношения, и на данном этапе мы смогли не потерять тот контакт, который наладили друг с другом» (из интервью с певцом Сергеем Лазаревым) [8. С. 21], «У Вас с Сергеем Жигуновым настоящее чувство или пиар?» – «Ну какой же это пиар?! Кем нужно быть, чтобы пережить то, что мы пережили: мой развод, его развод... Это был просто кошмар! Нелюдем надо быть, чтобы делать себе такой пиар. Просто судьба...» (из интервью с актрисой Анастасией Заворотнюк) [1. С. 14]. Как видим, российские «звезды» дают достаточно развернутый комментарий тех слухов и скандалов, которые циркулируют вокруг них, чтобы максимально привлечь к себе общественное внимание, а журналист, обращаясь к соответствующим вопросам, делает интервью более зрелищным, «подогревая» интерес массового адресата и помогая «звезде» поддерживать свой имидж даже с помощью провокационной информации.

Во французских «звездных» интервью обязательно соблюдение речевого этикета. Собеседники всегда обращаются друг к другу на «Вы» («*A présent, vous êtes l'un des plus grands mannequins français. Avez-vous conscience de votre parcours?*» – «*Oui, mais vous savez? c'est un métier dur. On doit tout le temps être belle, on n'a pas le droit à l'heureux. En même temps, je suis contente de faire ce métier, je voyage beaucoup, je découvre différentes cultures selon les pays où je passe...*» [15. С. 21] – «Сегодня Вы одна из самых известных моделей. Это давит на Вас?» – «Да, но знаете, это издержки профессии. Нужно все время хорошо выглядеть, у меня нет права на ошибку. В то же время я довольна своей работой: я много путешествую, открываю для себя культуры

тех стран, в которых бываю...»). В российских «звездных» интервью часто предлагается модель «ты»-обращения («*Дима, где ты больше всего любишь отдыхать?*» [3. С. 21], «*Помнишь ли ты свой первый автограф?*» [9. С. 33]). «Ты»-обращение в российских «звездных» интервью не воспринимается как невежливость по отношению к собеседнику, как грубое нарушение речевого этикета, поскольку отражает такие особенности коммуникативного поведения русского человека, как стремление к простоте и демократизму в общении.

Еще одной яркой национальной особенностью российского «звездного» интервью и отличием его от французского является высокая речевая активность журналиста. Если во французских «звездных» интервью объем его речевого вклада составляет 20-30%, то в русских – в среднем 40%. Это происходит в результате того, что в российских «звездных» интервью значительное место занимает журналистский комментарий. Пример из интервью с певцом Димой Биланом: «*Дима, ты, конечно, культурный артист. И голос красивый. Скорее всего, ты долго останешься на эстраде. Мне интересно, что ты будешь петь в 39 лет? Неужели те же романтические песенки? Ничего не имею против, но к сорока, по-моему, это не очень. Не думал о смене формата?*» [3. С. 21]. Другой пример из интервью с певицей и композитором Дианой Арбениной: «*А если бы Вы сравнивали себя с какой-либо страной или городом, что бы это было? Я думаю, Вы – революционная Куба. Своими песнями Вы тоже призываете к своеобразной революции. Революции чувств...*» [2. С. 14]. Во французских же «звездных» интервью комментарии журналиста сведены к минимуму, а часто и вовсе отсутствуют. Это говорит о том, что в речевом поведении российского журналиста наблюдается выраженная склонность к коммуникативному доминированию, чего нет у французских корреспондентов. В коммуникативном поведении и речевых партиях российских «звезд» прослеживается стремление к развернутости высказываний, в то время как для французских «звезд» характерен схематизм в обсуждении затрагиваемых тем, отсутствие желания уточнять и детализировать свои мысли. Сравним примеры, взятые из французского интервью с актрисой и певицей Элен Ролле и из российского интервью с певцом Димой Биланом, в которых развивает-

ся одна и та же тема – наличие или отсутствие у «звезды» боязни потерять популярность: «*Vous n'avez pas eu peur de perdre votre gloire toute neuve?*» – «*Ce qui me fait plaisir, c'est de faire plaisir aux autres. La gloire et l'argent, je m'en fiche. Je n'ai pas de gros besoins*» [14. С. 1] («И не боялись потерять свалившуюся на Вас славу?» – «Мне приятно доставлять удовольствие другим, а слава и деньги – мне на них наплевать. У меня небольшие запросы»); «*Дима, скажи, тебе не бывает страшно, что успех и популярность, пришедшие к тебе так рано и так быстро, так же быстро могут и закончиться?*» – «*Есть потрясающая фраза: "От великого до смешного один шаг". Популярность и признание – всего лишь дымка, но всегда остается твое сердце, твое отношение к людям и работе, которую ты делаешь добросовестно. Все течет, все меняется, и бояться этого глупо*». [3. С. 21]. Это, в свою очередь, обуславливает большой объем российских «звездных» интервью по сравнению с француз-

скими (объем словоупотреблений в российском «звездном» интервью в среднем составляет 1500, а во французском – 800 единиц).

Таким образом, российское «звездное» интервью имеет ряд отличий от французского «звездного» интервью и обладает присущими только ему организационно-структурными и коммуникативно-языковыми особенностями. К числу наиболее ярких национальных особенностей российского «звездного» интервью относятся высокая речевая активность журналиста, склонность участников к коммуникативному доминированию, наличие большого количества личностной информации о «звезде», использование конфликтной и провокационной тематики в общении, отход от норм речевого этикета, значительный объем текстового продукта «звездных» интервью. Они, в свою очередь, являются отражением основных особенностей русской коммуникативной культуры и указывают на наличие национальной специфики «звездного» интервью.

Библиографический список

1. Анастасия Заворотнюк: «Я всегда мечтала стать актрисой» [Текст] // Юность. – 2007. – 17 октября.
2. Диана Арбенина: «Париж – как мужчина, в которого ты влюбилась» [Текст] // Юность. – 2007. – 24 октября.
3. Дима Билан: «Невозможное – возможно» [Текст] // Юность. – 2007. – 25 апреля.
4. Лариса Удовиченко: «Я очарована мужчинами» [Текст] // Комсомольская правда. – 2007. – 15-22 февраля.
5. Национально-культурная специфика речевого поведения [Текст] / под ред. А.А. Леонтьева. – М., 1993.
6. Олег Газманов: «Снимаю стресс в пробках» [Текст] // Телесемь. – 2007. – 8-14 октября.
7. Почепцов, Г.Г. Имиджелогия [Текст] / Г.Г. Почепцов. – М., 2000.
8. Сергей Лазарев: «Пока в моей жизни случаются только служебные романы...» [Текст] // Юность. – 2007. – 29 августа.
9. Стал Земфиру слушать – многое понравилось // Fuzz. – 2002. – №5.
10. Стернин, И.А. Введение в речевое воздействие [Текст] / И.А. Стернин. – Воронеж, 2001.
11. Стрельникова, М.А. Национальные особенности речевого жанра телеинтервью в российской и американской коммуникативных культурах [Текст]: дис. ... канд. филол. наук / М. А. Стрельникова. – Воронеж, 2005.
12. Шостак, М.И. Журналист и его произведение [Текст] / М.И. Шостак. – М., 1998.
13. Япп Н. Эти странные французы [Текст] / Н. Япп, М. Сиретт. – М., 2001.
14. Hélène: «Ne me parlez plus de sitcom!» // Le Figaro. – 1996. – №10.
15. Noémie Lenoir: «J'ai pris des cours de diction pour perdre mon accent de racaille du 9.3. mais je ne veux pas oublier d'ou je viens. J'en suis fiere» // Paris Match. – 2004. – №3.

Л.С. Фролова

ИНСТРУМЕНТАЛЬНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ УЧЕБНОГО ДИАЛОГА НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

В статье рассматриваются инструментальные умения, необходимые учителю-словеснику для организации учебного диалога на уроках русского языка. Автора интересует, как диалоговые «поддержки», «уточняющие вопросы» влияют на процесс усвоения, позволяют добиться активной позиции ученика в процессе получения новых знаний; развива-